

Аля Алев

КОТД

Путешествия

по мирам

бессознательного

16+

Аля Алев

**Код. Путешествия по
мирам бессознательного**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Аля Алев

Код. Путешествия по мирам бессознательного / Аля Алев —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

"Код. Путешествия по мирам бессознательного" - книга о людях, судьбах, снах и их переплетениях. Кто или что определяет творческую судьбу? Ответ на вопрос ищите в книге "Код".

© Аля Алев, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Валькины сны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1. Валькины сны

Сознание будоражило и сбивалось. Тело проваливалось в сон, а мозг то ли кипел, то ли бродил. «Бум! Бум! Бум!» – раздавалось в ушах, словно насекомое, забравшись в ушной проход, ходило по барабанной перепонке.

Сон обволакивал и тянул на дно, но Валька сопротивлялся, цепляясь за края сознания.

Какое-то шуршание и скрип опрокидывали и манили. Тело размягчилось, лицо оплыло и вжалось в подушку. Тонкой струйкой слюнка потекла из открывшегося рта. Сил напрячь нижнюю челюсть уже не было, и, уютно почавкав, оказав последнюю попытку сопротивления подергиванием правой ноги, Валька провалился в сон.

Тело стало невесомым и вошло в ворота.

Ворота были огромные, обвиты то ли плющом, то ли вьюном. Валька не очень понял, так как был далек от ботанических изысков.

Врата окружали облака, и вся конструкция словно висела в воздухе.

Валька приблизился и вошел.

Ему на мгновение почему-то показалось, что невидимая стража не пустит его, но, напротив, врата легко распахнули, впуслав визитера так, словно именно его здесь и ждали.

Валька вошел, и его мозг затопили звуки. Их было много, разные, упругие, они проникали в сознание или выходили из него...

В этом сплетении он обнаруживал странные на первый взгляд звуки и образы, возникающие вслед за ними.

Сначала Вальке показалось, что он сходит с ума, но потом, хоть и не сразу, постепенно, отделяя ощущения друг от друга, он стал узнавать эти и звуки, и образы.

Первое, что он услышал, был странный треск. Спустя несколько минут после прослушивания странного звука в голове возник образ зеленой травы, а за ним подтянулось и воспоминание.

Лето, он маленький лежит в коляске...

Это было так странно – наблюдать себя со стороны, да еще младенцем.

Вдруг над ним что-то с визгом и шумом прожужжало. Огромный шмель пронесся над ним, веки дрогнули, и страх опрокинул сознание. Боже!

Валька тряхнул головой и Валька-младенец в этот момент тоже. Вдруг внутри раздался детский плач. В ту же секунду над детским беспомощным телом повисло что-то косматое и большое, улыбающееся во весь рот. Оно напевало что-то, покачиваясь и обдавая горячим дыханием Вальку-младенца.

В этот момент Валька почувствовал, как весь съеживается внутри, и дернулся изо всех сил! Но тут же понял, почувствовав сопротивление снаружи, что крепко-накрепко замотан какой-то материей.

Тут же, взглянув на младенца в коляске, он понял, в чем дело. Младенец был туго запеленат.

Валькино тело словно проживало то, что наблюдало.

Валька попробовал пошевелить пальцами, и ощущения подтвердили его догадку.

Тело было скованно тканью снаружи и ужасом изнутри.

В попытке позвать на помощь, по инерции, Валька выдавил из себя звук: «Мама!».

Не прошло и секунды, как лохматая голова склонилась над ним и, растянувшись в улыбке, протянула к Вальке-младенцу свои щупальца.

Валька сходил с ума, ему хотелось сбежать от монстра, но как только он почувствовал объятья и тепло, он успокоился.

Мелодичное пение, покачивание и тепло рук...

«Ах, это были не щупальца, а руки...» – пронеслось в Валькиной голове.

На мгновение Валька испытал блаженство и снова стал куда-то проваливаться. Он летел все ниже и ниже сквозь облака, пока не приземлился на что-то мягкое.

Глаза открывать не хотелось, но вдруг тепло объяло его лицо, и, открыв глаза, он тут же пожалел об этом. Что-то упругое надвинулось на него. От неожиданности Валька открыл рот и в ту же минуту ощутил жар внутри. Что-то влажное и горячее втиснулось между челюстями и стало ходить туда-сюда.

Валька снова открыл рот, чтобы набрать в легкие воздуха, и рот затопила теплая струя.

Сонное Валькино тело ворочалось с боку на бок, а рот причмокивал в такт доносившейся откуда-то колыбельной.

– Баю-бай, баю-бай! – напевал мелодичный голос.

Выбора не было. Или задохнуться от жара, или вкусить теплый поток.

Валька выбрал второй вариант и не ошибся. Тепло теперь разливалось не только снаружи, но и внутри. Блаженство охватило Валькино тело, и он полетел.

Теперь он летел вверх.

Его словно поднимали невидимые крылья.

– Я лечу! Я лечу! – напевало Валькино тело.

Теплый вихрь захватил его, и он снова провалился в сон. Быстрая мысль пронеслась в его мозгу о том, что он уже спит и теперь вот снова.

– Сон во сне, – пробурчал Валька и совсем отключился, еще глубже погружаясь в неведомую бездну.

Через несколько минут или секунд темноты и бессознательного состояния Валька очнулся и снова начал падать.

Перед ним снова были ворота, тот же плющ обвивал их, но они уже сверкали, и нарастающий шум голосов был иным.

Голоса стали четче. Среди них явно слышался детский смех. Кто-то детским голосом крикнул: «Дурак!», и Валька ощутил толчок в спину.

Спустя какое-то время раздался резкий звонок, и Валька оказался в классе.

На руках ощущалось что-то липкое, и Валька увидел себя маленьким мальчиком лет семи-восьми. Он сидел за партой и шарил рукой по рабочей поверхности снизу.

«Жвачка!» – пронеслось в Валькиной голове.

Противное ощущение не отпускало пальцы.

Было мерзко и противно и хотелось выйти, чтобы скорее помыть руки, но тело сковывало.

Подняв голову, Валька почувствовал на себе «горгоний взгляд» и понял причину скованности.

Если бы не фон в виде доски, на которой мелом было начертано «Классная работа», то ту, что пред ним предстала в образе горгоны, невозможно было бы отделить от образа.

Узкая блестящая юбка, словно чешуя, огибала подвижное тело, а начесанные волосы, обрамлявшие лицо, мало чем отличались от змей.

Но страшнее всего был этот немигающий взгляд, который прямо сейчас уставился на Вальку.

«Горгона» изогнулась и, приблизив лицо к Валькиному лицу, прошипела:

– Шалишшшшшь, Соколов? Снова? Завтра же родителей в школу!

И резким движением она вырвала из потянувшейся было Валькиной руки дневник.

Валька, окаменевший от ужаса, понял, что оказался между Сциллой и Харибдой.

Он ужасно боялся гнева классной, но и не меньше боялся реакции матери, доверие которой не смог оправдать.

Он снова начал тонуть.

Он опускался все ниже и ниже, пока снова не впал в забытие на какой-то лесной поляне.

Очнулся он от того, что кто-то дышал ему в лицо и повизгивал.

По лицу словно провели влажной тряпкой, но на сей раз страшно не было, и Валька открыл глаза. Над ним нависала растерянная морда пса.

Валька сразу же узнал его.

Лет в двенадцать ему купили собаку, о которой он так мечтал.

Это был он, живой и теплый, и хотя Валька осознавал, что прошло много лет и пса давно нет в живых, он потянул к другу руки, чтобы обнять его.

– Тришка! – обнимая собаку, прошептал Валька, и на его глаза навернулись слезы.

Пес радостно залаял, прыгая вокруг Вальки.

Где-то послышался смех матери и строгий голос отца.

Тришка умчался на голос, оставив Вальку наедине со слезами.

Слезы душили похлеще воспоминаний. И если последние явно оказывали сопротивление, то первым была дана воля.

Валька окончательно проснулся, обнаружив себя на кровати, где он и уснул, обнимающего мокрую от слез подушку...

Тело его содрогалось от рыданий, а сердце отдавало стуком в горле.

Смешанные чувства обуяли Вальку. Было больно, печально и так тяжело, что казалось, рыданиям не будет конца!

Валька рыдал, рыдал навзрыд.

Зрелый мужчина превратился в мальчишку, наполненного чувствами, и сейчас эти чувства, словно плотина, прорвали барьеры сознания, затопив тело и душу.

Сейчас на кровати лежал не Валентин Геннадьевич, а просто Валька! Не строгий и всеми уважаемый начальник омывал подушку слезами, а обычный парень, забывший и о своих мечтах и о своих чувствах.

И вот сейчас этот серьезный мужчина встретился с ними.

Спустя минут десять конвульсии прекратились, рыдания смолкли, и обессиленное тело снова погрузилось в сон.

Молодой подтянутый мужчина лет тридцати стоял перед знакомыми уже воротами, прижимая к левому боку коричневый портфель с документами.

Он был абсолютно уверен, что и теперь войдет легко во врата, но, только сделав шаг, оказался отброшен.

Сидя на траве, он слышал голос.

Голос исходил откуда-то сверху, и что-то подсказывало, что с ним говорит не иначе как сам Бог.

– Просраааал таланты! Не оправдаааал доверрие!

И манера и интонации насторожили Валентина, ибо божественный голос сейчас напоминал ему кота Матроскина из мультфильма «Простоквашино».

Пока Валентин вставал и встряхивал костюм, Бог продолжил, по-кошачьи растягивая слова:

– Вспоминай, что зарыл в землю! Дерррржи отчет!

Валька понял, что, похоже, сейчас он не где-нибудь, а на Страшном суде, и действительно, как только он об этом подумал, перед ним, восседая на облаках, появилась приемная комиссия в лице четырех экзаменаторов:

В центре восседал огромный кот с венком на голове. Полосками он и правда походил на Матроскина, а вот замершая улыбка явно досталась ему от Чеширского кота.

Ниже, вдоль стола экзаменаторов, растянулась золотая цепь, по которой кот тут же постукал молотком и объявил начало экзамена.

По правую руку от кота сидел «простоквашинский» Шарик, и Валька чувствовал его расположение. Сейчас ему почудилось, что Шарик как-то связан с его любимым псом Тришкой, и в этот момент Шарик подмигнул, словно подтверждая Валькины мысли.

Слева от кота восседал зеленый крокодил, в котором Валька без труда узнал крокодила Гену.

А рядом с крокодилем сновала длинная крыса.

– Мы не можем начать, – сказал крокодил, поворачиваясь к Матроскину, – комиссия не в полном составе!

Кот повернулся к крысе и, облизнувшись, оперся лапами о стол, явно готовясь к прыжку, но в этот момент, как из-под земли, появилась старуха Шапокляк и, подхватив на ходу крысу, посадила ее в сумку, а сама уселась рядом с крокодилем.

– Ну, теперь можем начинать! – объявил Матроскин.

Наблюдая все это, Валентин снова стал терять почву под ногами, но на сей раз отключиться не удалось.

Из кустов выскочила стража из «Бременских музыкантов» и подхватила его под руки.

Дрожа всем телом, Валентин стал ждать приговора.

Кот рулил процессом, Шапокляк обвиняла, крокодил воздерживался, то и дело падая на траву и сливаясь с ней, а Шарик как мог оправдывал подсудимого. Периодически кот обращался к падающему крокодилу, напоминая ему о его ответственностями лишь одной фразой:

– Вы на Страшном суде, и я бы вас попросил!

О чем попросил бы кот, так и осталось неизвестным, но, несмотря на то что судьбу Валентина решали мультипликационные герои, он чувствовал всю неизбежность и неотвратимость своей судьбы.

В какой-то момент он снова дернулся, пытаясь бежать, но стража не дремала и скрутила его еще сильнее, после чего Валентин оставил всякую надежду на то, что сможет избежать своей горькой участи.

Валентин словно потерял сознание, точнее он все видел и наблюдал, но, словно парализованный, не мог сказать ни слова в свое оправдание.

Весь суд сводился к тому, что он, когда-то одаренный мальчик Валька, дожив до середины, так и не реализовал свои таланты.

Шапокляк как главный обвинитель была непреклонна и склоняла судью Матроскина к самому суровому приговору.

Шарик, лая на нее, как мог пытался спасти положение, напоминая о стараниях маленького мальчика Вали, но на него явно давил авторитет кота, который как бы невзначай два раза назвал пса балбесом.

Валька уже слышал звук, который напоминал ему детство, но не радовал. Этот свистящий звук он неоднократно слышал, когда его дед точил косу.

Но сейчас траву косить никто не собирался, и, разглядев неподалеку фигуру палача, Валька понял, что точат топор, который вот-вот опустится на его голову.

Но как это часто бывает, случай спас нашего героя.

Если бы не крыса, то Валькин смертный приговор явно привели бы в исполнение.

В самый разгар суда, когда накал страстей между обвинением и защитой достиг апогея, из сумки Шапокляк выскочила крыса.

И тут инстинкты кота взяли над ним верх, и он рванул за Лариской.

За котом погнался Шарик, который решил воспользоваться своим природным правом, оставив свою мультяшную участь.

За крысой рванула Шапокляк, а за ней крадучись пополз крокодил, также словно вспомнив свое естество.

Природа превзошла гений мультипликации, разрешив Валькину судьбу.

Валька, почувствовав, что ему выпал шанс, собрал все силы и, отбросив стражу, рванул к воротам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.